

Ленин в Переславских Горках

Верстах в 10 от станции Рязанцево Северных железных дорог находится скромная деревенька и при ней усадьба Горки, раскинувшаяся по живописному скату к речке Шахе, притоку р. Нерли Клязьменской. с. 14

Прежде Горки были разнопоместной деревней, но за несколько лет до раскрепощения крестьян (в 1853 г.) единственной владелицей её стала поручица Варвара Алексеевна Скиадан. Её наследники, после освобождения крестьян от крепостной зависимости, как и большинство дворянства, оказались неспособными к трудовой эксплуатации имения и скоро продали его другим дворянам Виговским, но те продержались тоже не долго и в 1880 г. имение перешло к Александру Алексеевичу Ганшину, юрьевскому купцу, торговавшему мануфактурой в Юрьеве-Польском и в Москве.

В противоположность вымиравшему дворянству новый владелец Горок, выбившийся в люди из бедных юрьевских мещан своим трудом и энергией, был человек другой формации. В Юрьеве у него была так называемая «раздаточная контора», потом фабрика в Ярославле, — одним словом, это был представитель нарождавшейся буржуазии.

Усадьба Горки нужна была ему как промежуточная станция при доставке товара в Москву. В то время ещё железная дорога на Юрьев проведена не была и товар оттуда отправлялся гужем до станции Рязанцево, близ которой находятся Горки.

Но вместе с тем А. А. Ганшин стал пользоваться ею как дачей по летам, тем более, что у него было большое семейство и родство, а усадьба представляла все удобства для летнего отдыха.

Обычно тихая зимой, усадьба оживала летом с приездом семьи А. А. Ганшина. Главный состав дачников был подрастающая молодёжь, в начале 90-х годов учившаяся по разным учебным заведениям средним и высшим.

Сын владельца, Алексей Александрович (родился в 1869 г.), учась ещё в московском коммерческом училище, читал «Чёрный передел» Плеханова и отличался своими крайне радикальными взглядами. Его сверстники и родственники братья Масляниковы,¹ Владимир и Александр Николаевичи, обычно гостившие по летам в Горках, разделяли его убеждения и входили в только что начинавший нарождаться социал-демократический кружок. Это была революционная молодёжь.

Петербургская группа этого кружка состояла главным образом из студентов технологического института, где учился А. А. Ганшин. Сюда входили, кроме него: Кржижановский, Красин, Старков, Кудрявский, Крупская, Невзоровы и другие.

С 1893 г. сюда же вступил Владимир Ильич Ульянов, окончательно переселившийся к тому времени из Самары в СПб. С этого момента начинается знакомство, а затем его дружба с А. А. Ганшиным, продолжавшаяся потом до самой его смерти.

Петербургский кружок под руководством Владимира Ильича быстро стал центром всего марксистского движения в столице, ещё мало известного тогда в русском обществе. Вместо истинного марксизма народники, во главе с Н. К. Михайловским, в «Русском Богатстве» преподносили в искажённом виде реакционные доктрины в защиту мелкой буржуазии. Это

*Смирнов, М. И. Ленин в Переславских Горках / М. И. Смирнов // Красная нива. — 1926. — № 46. — С. 14—15.

¹То есть Масленниковы. — Ред.

так называемый легальный марксизм того времени, против которого страстно боролся петербургский кружок.

Владимир Ильич, тогда 24-летний юноша, разгромил своих идейных противников, написав против них большую научную работу: «Что такое «друзья народа» как они воюют против социал-демократов?». Он нанёс этим народничеству страшный удар и выявил вместе с тем в основных чертах программу зарождавшегося пролетарского социализма. Но напечатать эту книгу легально по цензурным условиям того времени было невозможно. Пришлось искать другие способы.

Тогда А. А. Ганшин, как самый состоятельным член кружка, предложил издать её тайно на свои средства во время каникул. Предложение было принято. В середине июня (1894 г.) он получил от В. И. рукопись в квартире С. И. Мицкевича в Москве.

с. 15

По получении рукописи решено было ехать, — пишет в своих воспоминаниях А. А. Ганшин, — в Юрьев-Польский, где был у меня знакомый наборщик, и предложить ему или отпечатать рукопись или снабдить нас шрифтом. Переговоры не привели ни к чему: типография была маленькая и убыль шрифта сразу могла броситься в глаза владельцу. Но всё-таки удалось достать литографский камень, на котором в конце концов и решили отпечатать статью Вл. Ил. Местом для работы избрали имение моего отца «Горки» Переславского уезда, Владимирской губернии, в 160 верстах от Москвы, куда, приобретя пишущую машинку, краски, валик и прочее, перебрались мы с В. Н. Масляниковым, но, вследствие неумения, литографскую работу поставить не удалось.

Тогда В. Н. Масляников едет в Москву, достаёт там автокопист, пергамент и прочее. Начинаем печатать; работа идёт медленно, станок всего на 1/2 листа, делаем новый в лист. К концу августа напечатали одну только первую часть (позднее была напечатана и вторая) в количестве 100 экземпляров, форматом в 1/4 листа чёрной краской, стараясь придать внешность типографской работы.

В связи с этим делом, — по воспоминаниям А. А. Ганшина, — приезжал сюда автор печатавшейся рукописи, проживавший это лето под Москвой у своей сестры А. И. Елизаровой в Люблине на даче.

Было это два-три раза в августе и самом начале сентября, когда в Горках старших членов семьи Ганшиных не было, а оставалась одна революционная молодёжь. Эти поездки совершались в строгой тайне, причём выезжал на станцию железной дороги за гостем обычно сам Алексей Александрович и сам же его отвозил. В один из этих приездов, — помнит А. А., — был проливной дождь, вымочивший их до нитки.

Своего гостя он помещал в охотничьем домике и тщательно скрывал его пребывание от посторонних. Несмотря на любовь Владимира Ильича к охоте и странствованию по новым местам, дальше парка показываться было опасно. Там в одной из аллей был укромный уголок, где на скамеечке любила собираться молодёжь. Туда-то, подальше от нескромных глаз, А. А. уводил своего гостя.

Это было необходимо. Как ни предупредительно было отношение местной полиции к владельцу имения, нужно было остерегаться её: на молодёжь она косилась и держала её на дурном счету.

С начала учебного года дальнейшее печатание книги было перенесено в Москву, в квартиру отца А. А. Ганшина, где отпечатана была вторая часть, а третья часть издана была потом несколько позднее А. А. Ваневым и другими в СПб.

В 1895 г. А. А. Ганшин блестяще окончил технологический институт и только что сдал свою дипломную работу, как был арестован вместе с другими членами социал-демократического кружка.

После мытарств по тюрьмам молодёжь направлена была в ссылку в г. Слободской, Вятской губернии, где А. А. Ганшину, получавшему от отца значительную субсидию, приходилось содержать многих из своих товарищей, не имевших никаких средств.

Отсюда социал-демократы разбросаны были правительством в разные стороны; Алексей Александрович вынужден был потом возвратиться в свои Горки и проживать в них годы под надзором полиции, как политически неблагонадёжный человек.

Владимир Ильич после Слободского попал в ссылку в Сибирь на Лену, а потом бежал за границу. И только после октябрьской революции снова собрались все вместе, но как победители, во главе со своим великим вождём, провозгласившим диктатуру пролетариата.

Из Москвы Владимир Ильич много раз порывался навестить своего друга молодости в Переславских Горках, отдохнуть от бездны дел, поохотиться, что ему не удалось раньше. Но не удалось в революцию: сначала государственные дела, а потом болезнь не дали ему возможности осуществить своё намерение.

Его ждали другие Горки, подмосковная усадьба, ставшая местом его болезни и кончины.

И обычно все знают эти Горки, сыгравшие роковую роль в жизни великого вождя революции, но мало кому известно о Переславских Горках. Между тем его пребывание здесь в 1894 г. достоверный исторический факт, хотя и затуманенный местными легендами и рассказами.

Если послушать переславцев, то по их представлению Владимир Ильич бывал у А. А. Ганшина в революцию (в 1919—21 г.) не один раз и летом и зимою, главным образом затем, чтобы поохотиться. Одно время Алексей Александрович заведовал Лучковским винокурным заводом, и когда пошли толки, что ожидается туда Ленин, то в прилегающих к этому району деревнях сложена была по этому случаю какая-то весёлая частушка, бойко распевавшаяся под гармошку. А в соседнем с Горками с. Славитине вам расскажут, что Владимир Ильич во время одного из приездов в Горки тушил у них пожар...

Это в порядке вещей. После Октябрьского переворота легенда неизбежно должна была явиться около имени Ленина и, удовлетворяя народному чувству преклонения перед гением, создавать ореол его личности.

Вместе с тем этот ореол славы, коснувшись скромной помещичьей усадьбы, придал ей особое значение. Горки на р. Шахе (а в Переславском уезде несколько деревень с этим названием) стали не просто помещичьей усадьбой, а историческим памятником, неразрывно связанным с именем великого человека и великой русской революции.

Это превосходно зафиксировано в картине художника Д. Н. Кардовского: «Ленин в Горках на р. Шахе Переславль-Залесского уезда 1894 г.», написанной им по заказу и проекту Государственного Переславль-Залесского историко-художественного музея для его Ленинского уголка, где она и находится в данное время (газ. «Призыв», 1926 г., № 197 и 198).

На первом плане изображены Владимир Ильич и А. А. Ганшин в излюбленном уголке парка со скамеечкой. Вверху сквозь деревья виден большой дом, где конспиративно печаталось произведение В. И. Ленина: «Что такое друзья народа...», и верхняя часть охотничьего домика, где он останавливался.

Для того же уголка собраны музеем фотографические снимки, относящиеся к Горкам до и после революции. Это виды окрестностей, самой деревни и усадьбы с её парком.

Оказывается, что революция произвела изменения в исторической усадьбе довольно значительные. Цел большой ветшающий дом, но исчез с лица земли охотничий домик, увезённый в 1922 г. в с. Смоленское на постройку погорельца после бывшего там пожара. Поредел тенистый некогда парк, но цела в нём историческая скамейка, расположенная на склоне.

Внизу по-прежнему шумит мельница. При ней электрическая станция, дающая освещение деревне. Это первая попытка электрификации Переславской деревни, устроенная А. А. Ганшиным к 18 июля 1920 г. и работающая до сего времени.

С настоящего учебного года в большом доме усадьбы, в увековечение памяти Ленина, открывается школа с 7-летним курсом в уцелевшей комнате, где была тайная литература (камень отыскан в революцию и находится у А. А. Ганшина), предполагается устроить Ленинский уголок и восстановить парк.